

Потенциал триггерной педагогики в освоении гуманитарных и социальных дисциплин в вузах

The potential of trigger pedagogy in studying Humanities and social disciplines in universities

Автор статьи

Симашенков Павел Дмитриевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и правового обеспечения государственной службы АНО ВО Университет «МИР», г. Самара, Российская Федерация
pavel.simashenkov@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6831-2543

Author of the article

Pavel D. Simashenkov,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Public Administration and Legal Support of Civil Service, "IMI" University, Samara, Russian Federation
pavel.simashenkov@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-6831-2543

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

Для цитирования

Симашенков П. Д. Потенциал триггерной педагогики в освоении гуманитарных и социальных дисциплин в вузах // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – № 10. – С. 306–318. – URL: <https://e-koncept.ru/2024/241171.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11171

For citation

P. D. Simashenkov, The potential of trigger pedagogy in studying Humanities and social disciplines in universities // Scientific-methodological electronic journal «Koncept». – 2024. – No. 10. – P. 306–318. – URL: <https://e-koncept.ru/2024/241171.htm> – DOI: 10.24412/2304-120X-2024-11171

Поступила в редакцию <i>Received</i>	22.08.24	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	23.09.24
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	23.09.24	Опубликована <i>Published</i>	31.10.24

Аннотация

Актуальность проблемы определяется дискуссиями вокруг обучаемости представителей поколения Z. Цель исследования – оценка потенциала новой педагогической модели, предмет исследования – методика преподавания гуманитарных и социальных дисциплин в высших учебных заведениях. Ключевым избран идеологический подход, в основе которого положение о том, что вузы призваны формировать интеллигенцию. Камень преткновения в деле обучения зумеров – мещанский менталитет, усугубленный нежеланием учиться (это побочный эффект внушенного им потребительства). В качестве варианта восстановления авторитета университета высшего образования и повышения его эффективности предлагается концепция триггерной педагогики, способной в перспективе обеспечить синергию цифровых форм и человеческого содержания учебно-воспитательного процесса. По мнению автора, вопрос духовно-нравственного обеспечения учебы в университетах является сегодня первостепенным. Именно гуманитарные предметы закладывают фундамент изучения предметов социальных, более того – вооружают студента научным мировоззрением, помогающим превзойти дисциплины естественные и технические. Формируя образовательную траекторию, следует культивировать и координировать критическое мышление студентов. Методика сильно зависима от харизмы и морального авторитета педагога, от его любви к предмету и способности выразить поэзию науки. В приоритете преподавания общеобразовательных дисциплин на младших курсах – обучение умению учиться, следующий этап – знакомство с азами исследовательской работы, далее – совершенствование навыков грамотной компиляции и приобщение к культуре дискуссии. Основа триггерной педагогики – идея творческого отношения к учебе. Автор убежден: эстетически окрашенная междисциплинарность в освоении гуманитарных предметов может гармонизировать развлекательный, воспитательный и академический компоненты просвещения, не допуская профанации и популизма. В итоге учащиеся должны осознать себя не только коллегами, но и современниками, а главное – соотечественниками. Научная новизна исследования определяется апробацией методов триггерной педагогики на базе высших учебных заведений. Теоретическая значимость работы – в обосновании принципов новой модели обучения, практическая значимость – в обогащении учебно-воспитательного процесса эстетическим компонентом.

Abstract

The relevance of the problem is determined by the discussions around the learnability of the representatives of «Generation Z». The aim of the study is to assess the potential of the new pedagogical model; the subject of the study is the methodology of teaching humanities and social disciplines in higher education institutions. The ideological approach, which is based on the idea that higher education institutions are called upon to form intellectuals, has been chosen as the key one. The stumbling block in educating the Zoomers is their bourgeois mentality, aggravated by their unwillingness to learn (a side effect of the consumerism indoctrinated into them). As an option for restoring the authority of higher education and increasing its effectiveness, the author proposes the concept of trigger pedagogy, which in the long term can provide a synergy of digital forms and human content of the educational process. In the author's opinion, the issue of spiritual and moral support of studies at universities is of paramount importance today. It is humanities subjects that lay the foundation for the study of social subjects, moreover, they equip students with a scientific worldview that helps them to surpass natural and technical disciplines. In shaping the educational trajectory, students' critical thinking should be cultivated and coordinated. Methodology is critically dependent on the charisma and moral authority of the teacher, his or her love for the subject and ability to express the poetry of the science being taught. The priority of teaching general education disciplines in the junior courses is learning to learn, the next stage – introduction to the basics of research work, further – improving the skills of competent compilation and introduction to the culture of discussion. The basis of trigger pedagogy is the idea of creative attitude to learning. The author is convinced that aesthetically colored interdisciplinarity in teaching humanities subjects can harmonize the entertainment, educational and academic components of education without profanation and populism. As a result, students should realize themselves not only as colleagues, but also as contemporaries and, most importantly, as compatriots. The scientific novelty of the study lies in the approbation of the methods of trigger pedagogy on the basis of higher educational institutions. Theoretical significance of the work is in the substantiation of the principles of the new model of education, practical significance – in enriching the educational process with an aesthetic component.

Ключевые слова

триггерная педагогика, гуманитарные дисциплины, поколение Z, клиповое мышление, ассоциативный ряд, творчество, инновации

Key words

trigger pedagogy, humanities disciplines, Generation Z, clique thinking, associative series, creativity, innovation

Благодарности

Автор выражает благодарность студентам и преподавателям самарского университета «МИР» за участие в исследовании.

Acknowledgements

The author expresses his gratitude to the students and teachers of Samara University «IMI» for their participation in the study.

Введение / Introduction

Актуальность выбранной темы обусловлена неугасающими дискуссиями вокруг «образовательного драйва молодежи» (формулировка президента РФ) [1]. Социальные антропологи, в частности П. Росс и К. Майнард [2], предрекают очередную технологическую революцию, которая в корне пересмотрит понятие просвещения. Шведский автор Ч. Нордстрем признаёт подлинную ценность одного лишь «дикого

знания» – в противовес традиционному, академическому [3]. Вообще, проникновение в науку элементов массовой культуры (и свойственного ей стиля прогнозов) – дело для первой четверти XXI века обычное. Это, естественно, позволяет усомниться в серьезности новоявленной «экономики знаний», хотя отдельные моменты небезынтересны – как, например, попытка украсить железные законы капитализма аксиологическим декором; по теме – оригинальное исследование О. Пряжниковой [4]. И все же, как бы ни превозносили магическую силу нейросетей, больших данных, «Интернета вещей» и прочих атрибутов цифрового пришествия, мы уверены: решающая роль в деле прогресса принадлежит человеку, причем не только всесторонне образованному, но (главное) исповедующему идеалы красоты, добра и правды.

В постперестроечной России нечто вытеснившее интеллигенцию приказало величать себя «креативным классом» и почти сразу выродилось во фрик-тусовку «креаклов». Ныне принято обсуждать инфлюенсеров, кибербогему, сетевую аристократию: чем нелепее и смешнее титулы, тем ближе к действительности. Секреты и лайфхаки интернет-карьеристов исчерпывающе описаны в статье И. Гайсиной [5]. Становится ясным: огульное оцифрование делит культуру на ноль, оно есть откровенный антипрогресс, сводящий всё и вся к одному знаменателю – алчущей зрелищ сетевой черни. Интернет-комьюнити возомнили себя коллективным разумом, айтишники претендуют быть на шаг впереди истины, подгоняя академическую парадигму под фабрикуемую ими архитектуру «культурного кода».

Настало время (точнее, безвременье) торжествующего невежества и амбициозных выскочек-автодидактов с менторскими претензиями. Под личинами топ-спикеров, мотивационных ораторов, нейрокоучей и прочих «гуру-практиков» они (среди прочего) самореализуются и в вузах, проводя там разного рода обряды личностного роста. Такого пошиба персонажи нередко «амбассадорят» общество «Знание», что, несомненно, влияет как на репутацию, так и на результаты просветительской деятельности. Как видим, курс на сплошную цифровизацию чреват эксцессами, некоторые проанализированы в работе А. М. Сафьяновой [6]. Опаснейшим из последствий мы считаем даже не профанирование педагогики, а сращивание ее с HR-менеджментом, превращение обучения в разновидность манипулирования гарантированно обезличенным персоналом.

Одним из способов противодействия пагубным тенденциям является внедрение в учебный процесс основ т. н. триггерной (пусковой) педагогики, способной в перспективе обеспечить синергию цифровых форм и человеческого содержания образования.

Цель исследования – оценка потенциала педагогической модели, представляющей объект нашего внимания.

Предмет исследования – методика преподавания гуманитарных и социальных дисциплин в высших учебных заведениях.

Обзор литературы / Literature review

Научная новизна заключается в реализации принципов и методов триггерной педагогики, разрабатываемых автором. По этой причине в прямой постановке тема освещена пока только в наших статьях [7]. Вместе с тем частные вопросы междисциплинарности и аксиологии нашли отражение в российской и зарубежной литературе. Условно можно выделить две области концентрации научных интересов: 1) инструментальные моменты (EdTech); 2) моменты психосоциальные (из которых когни-

тивные, кстати, мыслятся не самыми главными). Иностранные исследователи анализируют педагогические проблемы по большей части узкоспециализированно (как там заведено). Так, Р. Лоренц подчеркивает значимость интернет-компетенций и компьютерной грамотности [8] в усвоении материала: текст любопытен нестандартным подходом к возможностям Сети. Ю. Сапутри предлагает развивать критическое мышление на школьных уроках математики, активно используя веб-сервисы [9]. Для сравнения: в Государственной думе [10] тоже планируют «ударить по клиповому мышлению школьными курсами логики»: подобно большинству пиар-форсайтов, этот дерзновенно устремлен за пределы здравого смысла, добра и зла. Продолжим: М. Чодри настаивает на широком внедрении искусственного интеллекта в учебный процесс [11], несколько (на наш взгляд) преувеличивая его нынешние возможности. Р. Крум-свик анализирует эффект оснащения норвежских учащихся планшетами с медиатекой [12] – опыт может оказаться весьма полезным для российской вузовской системы.

Среди работ сторонников «экзистенциального направления» отметим исследование К. Родригес о перспективах сторителлинга [13]. Х. Роуз, развивая тему, продвигает идею групповых практик в создании цифровых историй [14] и делает выводы о необходимости развития коммуникативной культуры студентов. Дж. Марби [15] заботят проблемы рефлексии в обучении служению; в статье нетривиально освещены аспекты, ценные для организации патриотического воспитания. А. Барроу рассматривает в образовательном контексте нюансы целеориентирования [16], демонстрируя своеобразие «экологического подхода». В целом создается впечатление, что иностранные ученые не склонны относить содержательную часть образования к перворазрядным, сосредоточившись главным образом на ситуации, обеспечивающей комфорт околообразовательной среды.

Работы отечественных ученых больше нацелены на всеохватное осмысление и, соответственно, комплексное решение возникших в ходе цифровизации задач. А. Неврюев, О. Сычев и И. Сариева [17] изучают связь дистанционных технологий с феноменом эмоционального выгорания студентов – продвигая тем самым один из психолого-педагогических трендов. Е. Лёвкина и Э. Патрикеева ищут способы повысить креативность учащихся разного рода активностями [18], делая упор на грамотно организованные мероприятия. В. Макарова и М. Сергеева изучают потенциал сторителлинга как средства обучения менеджменту [19]. Среди работ более концептуального свойства отметим статью Н. Гусевой, С. Горской и Е. Лёвкиной: авторы ратуют за выстраивание оптимального образовательного пространства [20], с чем трудно не согласиться. Т. Моисеева указывает на решающее влияние высшего образования в гражданском и профессиональном становлении личности [21]. Итак, наиболее злободневными темами признаются субъектность и мотивированность обучающихся, возможность и доступность образовательных технологий, а также критерии оценки учебного процесса. Разумеется, инструментальный аспект не обойден вниманием российских ученых: так, Д. Шотыло подчеркивает его важность в цифровой трансформации высшего образования [22].

Симптоматично: в работах последних лет (и преимущественно у молодых авторов в РФ и за рубежом) превалирует технократизм, и даже духовный мир детерминирован психотехникой и прочими алгоритмами комплаенса, прокторинга и фактчекинга в духе конвенциональности и нетоксичности. Подобный уклон видится нам столь же малоперспективным, сколь и типичным для научного мейнстрима XXI века. Напрашивается вывод: стало быть, реалии информационного общества не так уж

многомерны и разнообразны, раз повсюду излагаются одинаково. Констатация арифметической усредненности IT-культы и плоскости технокреатива объективно характеризует цифрозойский образовательный ландшафт. В связи с этим примечательны варианты интерпретации «теории поколений». Н. Попов [23] проводит компаративный анализ ценностей разных генераций в США и России, подчеркивая отечественные особенности. Т. Давыдова [24] фокусирует внимание на коммуникативном аспекте, изучая проблемы «отцов и детей» в рамках упомянутой концепции. Сомневаясь в универсальности «теории поколений», мы, тем не менее, отдаем ей должное как протоколу упадка, а посему не погнушаемся назвать вещи своими именами, т. е. нынешний контингент очной формы обучения – зумерами, ибо до звания студента типовому зумеру очень далеко.

Методологическая база исследования / Methodological base of the research

По нашему разумению, фундаментом вузовского образования следует признать герменевтику (познавательный элемент) и рефлексию (элемент психологический). Правда, последняя как отражение нуждается в отражающей или воспринимающей среде, чего поколению цифровых аборигенов отчаянно недостает ввиду изрядно упрощенной user-friendly морали и клипового мышления. Таким образом, мы считаем вопрос духовно-нравственного обеспечения учебного процесса первостепенным, но не в волонтерско-политическом изводе (как водится у любителей «помероприятствовать»), а в смысле обозначения идеологических координат, толерантно именуемых в последнее время «смыслжизненными».

Культура – это социальная среда, питаемая искусством. Цивилизация, в свою очередь, пожирает и переваривает культуру, а цифровизация выжимает из цивилизации последние питательные молекулы, архивируя их в дайджесты и спойлеры. В начале прошлого века восхищались вундеркиндами, в конце 70-х заговорили об акселератах, милениум ознаменован пришествием «детей индиго». Печальная примета наших дней – пресловутое “Generation Z”, коему предначертана миссия «драйверов прорыва» (их жизненные притязания – в исследовании В. Субботина [25]). Зумерам, однако, на пути к зияющим вершинам не за что зацепиться – ввиду стертой исторической памяти и скудного культурного багажа. Тому свидетельство «феномен» Милохина [26] и ему подобных: их потуги самовыразиться убоги и нелепы, их одноразовые тик-ток-триумфы жалки, как и сама формула успеха: ущербность блогера в степени морального разложения фолловеров. Словами М. Салтыкова-Щедрина, эти люди определяют сами себя с такой наглядностью, что не представляют даже предмета для наблюдения.

В плане учебы можно с уверенностью заявить: вопреки дифирамбам в адрес «многозадачности», зумерам крайне трудно выстраивать даже простейшие ассоциативные ряды. Современная молодежь не склонна к творчеству, ибо не мыслит, а соображает – да и то обрывочно (гэгами, как в КВНе), хаотично, конкретно и (самое прискорбное) шаблонно. Последнее – явная заслуга ЕГЭ и распространенного в школах «натаскивания на тесты». Причиной всему назначены «объективные обстоятельства и глобальные вызовы» – точнее, реалии BANI-мира с его якобы изменчивой непредсказуемостью (В. Компаниец своеобразно оценивает современность с аксиологических позиций [27]). Иностранные ученые, как обычно, не поскупились на термины: из-за всяческих флуктуаций, осцилляций, моральных фибрилляций и социальных серфингов у зумеров нет ни твердой почвы под ногами, ни видимого вдали горизонта. Посему грех именовать их зауряд-

ную экзистенцию эвфемизмами навроде мета-, пара-, орто-, контр- и даже антикультуры. Поколение Z всего-навсего бескультурно. Монотонное аутично-косноязычное пу-стословие т. н. «русского рэпа» (исполняемого обыкновенно нерусскими) идеально жи-вописует «зумеречное состояние сознания».

Тем не менее представители упомянутой генерации уже не первый год зачисля-ются в вузы. Им откровенно скучно (по-зумерски – «душно») на публичных лекциях: одержимость гаджетами требует иллюзии обращения персонально к каждому, чтобы «типа не в толпе», эксклюзивно (так компенсируется комплекс неполноценности). Ду-маем, камень преткновения в деле обучения зумеров – менталитет самодовольных ла-вочников, усугубленный нежеланием учиться (это побочный эффект внушенного им оголтелого потребительства).

Нам чужда позиция обвинения во всех бедах учителей, и не только из корпоратив-ной солидарности. Дело в самой модели учебно-воспитательного процесса, искаженного трендовыми перегибами (о трендах – скрупулезное исследование А. Сафонова [28]). Стан-дартизация образования по линии профильных министерств потенцируется его цифро-вым обезличиванием. Преподаватели принуждены даже не соперничать с искусственным интеллектом, а быть у него на подхвате, служить ситуативной заменой – причем заведомо неэквивалентной, так как зумеры считают сервисы нейросетей более клиентоориенти-рованными (согласимся с мнением О. Филатовой [29]). В итоге педагогам даровано сомни-тельное благо – право на серость как залог «цифровой смычки» с обучаемой массой.

Разумеется, талант учителя – в умении снизойти до ученика, дабы потом поднять его на преподаваемый уровень, а в идеале – еще выше. В этом, как и в терпеливом мужестве ожидания «всходов и плодов просвещения», самоотверженность профессии. Однако ста-тус подателя образовательной услуги низводит роль Учителя до амплуа аниматора-затей-ника, и всё это – под трескучие лозунги повышения креативности, широкого овладения кибертехнологиями и примата утилитарных компетенций. На деле же насаждаемое «практико-ориентированное» обучение не в силах конкурировать даже с опытом чехов-ского Ваньки Жукова, отданного на прокачку skills к сапожнику Аляхину. По выражению С. Мамонтова, когда будут думать только о хлебе едином, пожалуй, не будет и хлеба.

Важно подчеркнуть: культурное развитие (в т. ч. и в рамках изучения гуманитар-ных предметов) защищает от нравственной деградации, от превращения человека в бес-платное и никчемное приложение к собственному гаджету. В данном контексте показа-тельна достопамятная полемика Н. Карамзина с М. Сперанским о гуманитарном компо-ненте профподготовки государственных служащих. К слову, оба изумились бы персо-нам, ныне подвизавшимся у кормила. Выход есть: как можно скорее дистанцироваться от узколобой прагматики, тем более что университетам не по чину конкурировать с ре-месленными училищами (В. Иванов, например, видит будущее технического образова-ния за междисциплинарным подходом [30]).

Попытаемся рассмотреть проблему методики в ракурсе культуры. Ключевым из-бран мировоззренческий подход, в основе которого положение о том, что высшие учеб-ные заведения призваны формировать интеллигенцию, а вовсе не заниматься первич-ной переработкой абитуриентского сырья для нужд экономики, какой бы прорывной ее ни называли. Отринув колониальные заимствования, предпочтем лучшие традиции со-ветского образования (в частности, наследие В. Зинченко [31]), когда из студентов не фаб-риковали потребителей импортных инфосервисов. Таким образом, мы на твердых гума-нистических позициях и придерживаемся здорового консерватизма, ведь истинная куль-тура (как хранилище опыта) консервативна по определению.

Гипотезой исследования предлагается в аксиологическом ключе рассмотреть вопросы, требующие переосмысления сообразно обстановке контентно-перегруженности и цифрового доминирования. Во-первых, актуально ли ныне понятие «общеобразовательный/культурный уровень» и что оно в себя включает? Во-вторых, в чем отличие информации от знаний (и осведомленности – от образованности)? Наконец, в-третьих: чему вообще сегодня можно научиться в вузе, не есть ли это skills-дрессура, формальное штудирование «компетенций», и только?

Результаты исследования / Research results

Высшее образование потому так называется, что предоставляет возможность воспарить над ситуацией, реализуя нестандартные подходы для поиска неординарных решений, и тогда никто не станет воспринимать аббревиатуры VUKA и BANİ злобными заклинаниями, обнуляющими знания и умения. Конечно, информационный поток ускоряется и уплотняется: как говорил А. Шнитке, все развитие позитивного и негативного идет к тому, чтобы не произносить длинных монологов и объяснений, а сразу давать парадоксальные, но вместе с тем естественные (а не мучительно высиженные) решения. Тем не менее один из парадоксов педагогики заключается в том, что по-младенчески органичное просвещение требует недетского культурного багажа. В дошкольном возрасте опыт обогащается каждодневными впечатлениями, стимулируя искренний и восторженный интерес ко всему происходящему. В студенческие годы почти невозможно сохранить гипертрофированную детскую восприимчивость – однако ее восполняют начитанность и сумма опыта, именуемая «общим культурным уровнем», а это понятие более емкое, чем попсовое словечко «бэкграунд».

Высшая школа призвана формировать мировоззренческий каркас (не корсет) личности. Осведомленность есть необходимый минимум, приобретаемый, по идее, еще в начальной школе и трансформируемый в эрудицию ближе к старшим классам. Именно начитанных и любознательных детей стоит допускать к высшему образованию, дабы в университетах они получили знание как принцип и метод. Увы, сейчас эрудиция упростилась до самовлюбленной вассермании, дилетантизм выставлен эдакой метакомпетенцией, коей наличие обеспечит и милость шефа, и путь в административные эмпирии. Квинтэссенция парадигмы управляемого образовательного хаоса – в житейской мудрости «забудьте всё, чему учили в вузе, необходимые инструкции вы получите у работодателя». Как водится, с банальностью трудно спорить, ибо в ней неизбывна доля сермяжной правды (хотя изрядно опошленная). И все же ошибочно отождествлять сведения и знания. Информация рассчитана на впитывание и не требует вживания, не нуждается в освоении. Знания передают, информацию достаточно преподнести (отсюда и лакейские параметры «образовательной услуги»). Серьезный изъян «молодых да ранних» педкадров в том, что излагаемый материал совсем не пропущен ими через сердце и крайне редко – через ум. А потому и результат ни уму, ни сердцу, просто содержимое, контент разной степени прикольности-усвояемости.

Мы убеждены: коль скоро человеческий разум оперирует аналогиями и ассоциациями, то гораздо важнее сравнение, нежели просто насыщение информацией, которой и так чересчур. Уяснить важное, отсеять преходящее и конъюнктурное, выявить тенденциозность, дистанцироваться от фальсификаций – вот задача, достойная высшей школы. Требуется с максимальной полнотой использовать возможности общеобразовательных курсов, которые опрометчиво считают второстепенными и спра-

ведливо – приготовительными. Именно гуманитарные предметы закладывают идеологический фундамент изучения предметов социальных, более того – вооружают студента научным мировоззрением, помогающим превзойти дисциплины естественные и технические. Заметим: значительным потенциалом обладает курс основ российской государственности, если в преподавании фокусироваться на отечественной культуре.

Разрабатываемая нами т. н. триггерная (пусковая) модель призвана гармонизировать достижения инфотехнологий и традиции академического образования. Роль преподавателя – стимулировать исследовательскую работу студента, расширяя его кругозор ассоциациями и парадоксами (выполняющими роль пусковых механизмов, триггеров). В основе – подзабытая и затертая новоязом идея творческого отношения к делу, немыслимого без избыточности усилий. Оговоримся: творческого, а не стартап-креативного (Edutainment, event-педагогика), поскольку в преподавании явно прослеживается эстетический момент как вариант холистического подхода. Методика критически зависима от харизмы и морального авторитета педагога, от его любви к предмету и способности выразить поэзию преподаваемой науки: словом, нужен энтузиазм, а не набившие оскомину «активности».

Формируя т. н. образовательную траекторию, следует культивировать и координировать критическое мышление студентов (исключая тем самым нежелательные девиации). В условиях преобладания мышления клипового такое затруднительно: цифровая деменция – одна из бед современности, и зачастую зумеры органически не способны преобразовать суждения в умозаключения. Предвидим коронный аргумент скептиков: сложность и тяжкий крест работы с тем, что есть, под девизом «План – закон, процент – хозяин». Естественно, мы смотрим на вещи реально (а потому лишь с робким оптимизмом) и не провоцируем педагогических переворотов и прочих «выходов за красные линии из зоны комфорта». Польза триггерного метода еще и в применимости (пусть пока частичной) даже в условиях ЕГЭ-заточенного образования. С другой стороны, поменять отношение к учебе – проблема человеческого фактора, и в этом сложность апробации пусковых методик там, где процесс осуществляется по схеме отбытия педагогической повинности в формате «руководство делает вид, что платит – мы делаем вид, что работаем».

Перейдем к методической конкретике. В приоритете преподавания общеобразовательных дисциплин на младших курсах – обучение умению учиться, напроочь отбиту тестами и шаблонами. Получив задание, зумер ищет решебник, а не решение. Но образование всегда пусть усложнения – значит, следует (помимо стандартного материала) загружать студентов уникальными заданиями (вот чем сильна авторская педагогика!). Во-первых, сразу обозначатся личности, способные думать и работать самостоятельно; во-вторых, остальные хотя бы попробуют структурировать информацию и внятно выразить свое мнение.

На лекциях лучше вещать сверх учебника, который, будучи типовым, намеренно рассчитан на нетребовательных середнячков, тогда как высшей школе надлежит оправдывать свой статус. То, что «сверх», – монографии, статьи, личные разработки преподавателей, научные гипотезы и версии, художественная литература и мн. др. Естественно, учебными пособиями нельзя пренебрегать: по ним выполняются домашние задания и проводится опрос на семинарских занятиях. Но «горловые часы» целесообразнее приспособить для ознакомления со свежим и нетривиальным (в контексте общепринятого). Особенно полезны проблемные лекции, а для практи-

ческих занятий – интерактивные формы: круглые столы, диспуты и обсуждения студенческих эссе. Цель – постепенное приобщение к культуре дискуссии. Неплохие результаты дают блиц-опросы на тему «Как Вы понимаете значение афоризма» (их подбор, тематика и включенность в лейтмотив – индивидуальный «секрет педагогической кухни», показатель эрудированности преподавателя и его готовности к работе). Оппоненты могут возразить: дескать, похоже на беседу с психиатром в военкомате, где тоже спрашивают о значении пословиц и поговорок. Согласимся: для работы с зумерами годятся и такие нехитрые методы, тем более что прелесть интерпретации притч и афоризмов – в отыскании нюансов, глубинных оттенков смысла. Вспомним отповедь В. Ключевского студентам: «Это не я непонятен, это вы невосприимчивы».

Следующий этап – знакомство с азами исследовательской работы, ведь даже в шоу-варианте «проектной инноватики» таковая невозможна без широкого взгляда на предмет. Наш четвертьвековой стаж преподавания в вузах дает право свидетельствовать: хорошо зарекомендовали себя мастер-классы «Презентация к научному докладу как арт-объект», где обсуждаются варианты соотношения текста выступления с видеорядом, выбор иллюстраций и цитат, воздействие аллюзий и риторических приемов на аудиторию. Далее – совершенствование навыков грамотной компиляции и конспектирования, практика подбора эпиграфов (цель – активировать ассоциативное мышление) – параллельно с изучением возможностей профильного софта. Так, мы горячо рекомендуем отечественную программу CintaNotes для ведения дневников, структурирования информации и коллекционирования афоризмов, классифицируемых по тегам. Понимаем, что тегирование есть современный вариант клеймения, и все-таки правильно «навешивать ярлыки» тоже искусство, особенно в полемике. Начинают всегда с азов: ученики великих мастеров не сразу становились художниками, а на первых порах подносили кисти и растирали краски, мечтая выбиться в подмастерья.

Один из «отцов эстетики», А. Баумгартнер, характеризуя творческий потенциал, говорил о чувственной пронизательности, способной узнавать сходства, и остроте чувств, благодаря которым определяются различия. Благодатная почва для критического мышления – сравнение освещения важных проблем средствами академическими, публицистическими и художественными. Скажем, в форме традиционной «рубрики» семинарских занятий «(Наименование темы) в отечественной и зарубежной культуре» (вариант: «в советский и постсоветский период»): от героев книг и фильмов – к историческим прототипам и архетипам. Настоящее произведение искусства непременно включает в себе истину и модель ее познания – соответственно, предлагаемый метод настраивает на комплексный подход к решению задач, после чего любой инфоцыганский бизнес-кейс покажется поверхностным и ничтожным. Будущим юристам нелишне присмотреться к стилистике произведений Салтыкова-Щедрина – не только для знакомства с канцеляритом, но и для уяснения, почему его классификация адвокатов сообразно водевильным клише актуальна и по сию пору. В постижении этики (в т. ч. служебной) незаменимы произведения Ю. Крелина и В. Тендрякова. Студентам, изучающим государственное управление, настоятельно советуем показывать советские фильмы производственной тематики – куда более глубокие, чем импортная социология управления и претенциозные опусы теоретиков менеджизма. А менеджерам, в свою очередь, не мешает задуматься, зачем комсомольцы в романе В. Липатова боролись с гасиловщиной и причем тут agile-концепция. Расширяя круг ассоциаций, развивая сознательное и творческое отношение к учебе, мы не просто укрепляем междисциплинарные связи, но открываем

(словами Л. Толстого) «бесконечный лабиринт сцеплений, в котором и состоит ценность искусства». Отсюда – качественно другое, эстетизированное видение науки, где тоже есть место и мечте, и поэзии, и подвигу.

Заключение / Conclusion

Как показывает исторический опыт, романтика надежнее прагматики защищает от утопизма, суть которого всегда в поклонении догме и технологиям. Приведем остроумное высказывание М. Анчарова: «Уже не одну сотню лет люди пытаются подменить творчество образованием». Разумеется, вузовская система обусловлена запросами общества, но ведь не ограничена ими. Соответствовать потребностям не значит работать на потребу, тем паче – на потребу рынка. В храме науки оскорбительно заискивать перед торговцами, предупреждая их желания и подстраиваясь под стоимостные критерии. Подлинная проактивность – в другом: постигая принципы наук (а в них и заключается истинное Знание), следовать им во имя гуманизма и на благо прогресса.

Необходимо создать для необычных талантов необычные педагогические установки, говорил В. Ватагин о феномене Нади Рушевой. Как ни странно, то же правило распространяется и на альтернативно одаренных. Отбросим умиление зумерской «инаковостью»: она отрицательно обнадеживает, если такое поколение грядет нам на смену. Мы предлагаем не скороспелую панацею, а корректировку фокуса внимания. Эстетически окрашенная междисциплинарность в преподавании гуманитарных предметов может примирить занимательный, воспитательный и академический компоненты образования, не допуская профанации и популизма: поменьше психологии (точнее, психотерапии) и побольше собственно просвещения, ибо университету не пристало быть центром передержки недорослей. Не мотивация (высшее образование не обязанность и не изнуриловка), но воодушевление, и приоритетно – средствами учебного процесса.

Миссия гуманитаристики – претворение индивида в личность: осознание смысла жизни и ее цели позволяет ориентироваться в средствах. Следовательно, иммунизирует ко многим «детским болезням» технологического развития. Историко-эстетический акцент в преподавании убережет молодежь от радикализации и нездорового интереса к политике.

Разумеется, наш метод «из коробки» не придаст цифровым манкуртам силу системного мышления, но уже в первом семестре обучения наглядно демонстрирует его преимущества: чтобы экс-зумер осознал себя не «лицом с особенностями развития», но стремился стать зрелой, духовно развитой личностью. Сказанное немыслимо без принципиально другого отношения к педагогу (действующий стереотип – начетчик или курьер образовательной услуги). Уже забывается, что университетский преподаватель – ученый и просветитель, человек идеологически подкованный и энциклопедически образованный, со своими научными увлечениями и предпочтениями (которые в ходе вещания обозначаются, но не навязываются студентам). Подчеркнем: только аутентичные носители культуры смогут обеспечить ее преемственность, дабы потом ученики проповедовали ценности, идеализированные их культурной памятью. Другими путями возрождение национальной гордости попросту невозможно. Вот почему мы настаиваем на бережном отношении к советским кадрам. К сожалению, таковых остается все меньше, особенно благодаря стараниям адептов педократии и радикального омоложения педагогического состава.

Резюмируя, воздержимся от цитирования общеизвестной фразы Пешеля – Бисмарка о прусских учителях, но осмелимся заявить: если технопрорыв когда-нибудь случится, его обеспечат гуманитарии и принципы, ими исповедуемые. Ценно не тимлидерство с командными слоганами, а живое, предметное и доверительное общение с преподавателем, предполагающее общность культурных координат. Не трансфер информации, а духовное родство и наследование традиций, и тогда старое доброе наставление «Важно не где, а у кого учиться» вновь обретет благородный смысл. Стратегический вектор наметим так: учащиеся должны осознать себя не только коллегами-однокурсниками, но и современниками и – главное – соотечественниками. А это уже пресуществление «контингента» в российское студенчество как прообраз возрождаемой интеллигенции.

Ссылки на источники / References

1. Владимир Путин о науке и образовании // Аккредитация в образовании. Информационно-аналитический журнал. – URL: https://akvobr.ru/vladimir_putin_o_nauke_i_obrazovanii.html
2. Ross P., Maynard K. Towards a 4th industrial revolution // Intelligent Buildings International. – 2021. – Vol. 13:3. – P. 159–161.
3. Нордстрем К., Риддерсдале Й. Бизнес в стиле фанк. – М.: Изд. Манн, Иванов и Фербер. – 2018. – 328 с.
4. Пряжников О. Н. Социальные инновации и практики социальной и солидарной экономики // Экономические и социальные проблемы России. – 2019. – № 1(39). – С. 99–118.
5. Миллионы 20-летних: рейтинг самых высокооплачиваемых тиктокеров // Forbes. – URL: <https://www.forbes.ru/rating-photogallery/410907-milliony-20-letnih-reyting-samyh-vysokooplachivaemyh-tiktokerov>
6. Сафьянова А. М., Симашенков П. Д. Социальный серфинг как стигма «Поколения Z» // XXIII Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета. – Нижневартовск, 2021. – С. 129–132.
7. Симашенков П. Д., Минлебаева В. С., Ширинова С. М. Серендипность и триггерная педагогика // Психология инновационного управления персоналом в контексте традиционных общественных ценностей: сб. ст. Третьей Международной научно-практической конференции. – Н. Новгород, 2024. – С. 310–314.
8. Lorenz R., Endberg M., Bos W. Predictors of fostering students' computer and information literacy – analysis based on a representative sample of secondary school teachers in Germany // Education and Information Technologies. – 2019. – Vol. 24, 1. – (January 2019). – P. 911–928.
9. Yunisa Eka Saputri Rusnilawati. Discovery learning through educandy: Its Effectiveness on students' critical thinking ability and self-confidence // Thinking Skills and Creativity Journal. – 2023. – Vol. 6. – № 1. – P. 27–34.
10. В Думе предложили включить в школьную программу курс «логика» // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/21632759>
11. Chaudhry M. A., Kazim E. Artificial Intelligence in Education (AIEd): A high-level academic and industry note 2021 // AI and Ethics. – 2022. – P. 1–9.
12. Krumsvik R. J. Everyday Digital Schooling – implementing tablets in Norwegian primary school: Examining outcome measures in the first cohort // Nordic Journal of Digital Literacy. – 2018. – № 13. – P. 152–176.
13. Rodriguez C. L. Digital Storytelling in Education: A Systematic Review of the Literature // Review of European Studies. – 2021. – Vol. 13. – No. 2. – P. 12–25.
14. Rose C. B. Resistance as method: unhappiness, group feeling, and the limits of participation in a digital storytelling workshop // International journal of qualitative studies in education. – 2019. – № 32(7). – P. 857–871.
15. Mabry J. Pedagogical Variations in Service-Learning and Student Outcomes: How Time, Contact, and Reflection Matter // Michigan Journal of Community Service Learning. – 1998. – Vol. 5. – Is. 1. – P. 32–47.
16. Burrow A. L., Agans J. P., Jeon H. J., Creim M. Are all purposes worth having. Integrating content and strength in purpose research // Human Development. – 2021. – № 65(2). – P. 100–112.
17. Неврюев А. Н., Сычев О. А., Сариева И. Р. Связь отношения к дистанционному обучению студентов с отчуждением от учебы и эмоциональным выгоранием // Психологическая наука и образование. – 2022. – Т. 27. – № 1. – С. 136–146.
18. Лёвкина Е. В., Патрикеева Э. Г. Стратегическая сессия как технология повышения креативности преподавателя вуза и вовлечения студентов в образовательный процесс // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – № 5 (май). – С. 71–86.

19. Макарова В. В., Сергеева М. Г. Сторителлинг как педагогическая технология обучения будущих менеджеров в системе высшего образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – № 6 (июнь). – С. 331–340.
 20. Гусева Н. В., Горская С. В., Лёвкина Е. В. и др. Методологические основы разработки модели системы подготовки субъектов образования к организации психологически безопасного и комфортного образовательного пространства // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 9 (101). – С. 96–106.
 21. Моисеева Т. В. Высшее образование как фактор социального, гражданского и профессионального становления личности // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 1(98). – С. 25–29.
 22. Шотыло Д. М. Информационное обеспечение цифровой трансформации университета // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2019. – Т. 16. – № 9. – С. 58–68.
 23. Попов Н. П. Российские и американские поколения XX века: откуда пришли миллениалы? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2018. – № 4. – С. 309–323.
 24. Давыдова Т. Е., Зыкова Д. А. Теория поколений: как найти общий язык в современном мире // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2020. – № 9 (17). – С. 54–59.
 25. Субботин В. Я. Поколение ЕГЭ: последствия современного образования для будущего России // Вестник Сургутского государственного университета. – 2019. – № 4(61). – С. 155–163.
 26. Тиктокер Дания Милохин стал одним из лиц СБЕРа на ПМЭФ-2021 // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2021/06/08/tiktoker-dania-milohin-stal-odnim-iz-lic-sbera-na-pmef-2021.html>
 27. Компаниец В. В. О проекте «Цифровая экономика» (аксиологическая и социально-экономическая оценка) // ФЭС: Финансы. Экономика. – 2019. – № 8. – С. 12–17.
 28. Сафонов А. А. Тренды цифрового образования. Материалы вебинаров, бесед и исследований Юрайт. Академии. – Выпуск 2. Зимняя школа преподавателя. – 2021. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 93 с.
 29. Филатова О. Н., Булаева М. Н., Гущин А. В. Применение нейросетей в профессиональном образовании // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77-3. – С. 243–245.
 30. Иванов В. Г., Кайбияйнен А. А., Галиханов М. Ф. Междисциплинарность как вектор развития инженерного образования // Высшее образование в России. – 2016. – № 8–9. – С. 149–160.
 31. Зинченко В. П. Психология образования. – М.: Центр гуманитарного образования, 2018. – 284 с.
-
1. *Vladimir Putin o nauke i obrazovanii* [Vladimir Putin about science and education], *Akkreditaciya v obrazovanii. Informacionno-analiticheskij zhurnal*. Available at: https://akvobr.ru/vladimir_putin_o_nauke_i_obrazovanii.html (in Russian).
 2. Ross, P., & Maynard, K. (2021). "Towards a 4th industrial revolution", *Intelligent Buildings International*, vol. 13:3, pp. 159–161 (in English).
 3. Nordstrom, K., & Riddersdale, J. (2018). *Biznes v stile fank* [Funky business], Izd. Mann, Ivanov i Ferber, Moscow, 328 p. (in Russian).
 4. Pryazhnikova, O. N. (2019). "Social'nye innovacii i praktiki social'noj i solidarnoj ekonomiki" [Social innovations and practices of the social and solidarity economy], *Ekonomicheskie i social'nye problemy Rossii*, № 1(39), pp. 99–118 (in Russian).
 5. "Milliony 20-letnih: rejting samyh vysokooplachivaemyh tiktokеров" [Millions of 20-Year-Olds: The Highest-Paid TikTokers Ranked], *Forbes*. Available at: <https://www.forbes.ru/rating-photogallery/410907-milliony-20-letnih-rejting-samyh-vysokooplachivaemyh-tiktok-erov> (in Russian).
 6. Sa'yanova, A. M., & Simashenkov, P. D. (2021). "Social'nyj serfing kak stigma "Pokoleniya Z" [Social surfing as a stigma of "Generation Z"]", *XXIII Vserossiyskaya studencheskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya Nizhnevar-tovskogo gosudarstvennogo universiteta*, Nizh-nevartovsk, pp. 129–132 (in Russian).
 7. Simashenkov, P. D., Minlebaeva, V. S., & Shirinova, S. M. (2024). "Serendipnost' i triggernaya pedagogika" [Serendipity and trigger pedagogy], *Psihologiya innovacionnogo upravleniya personalom v kontekste tradicionnyh obshchestvennyh cennostej: sb. st. Tret'ej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, N. Novgorod, pp. 310–314 (in Russian).
 8. Lorenz, R., Endberg, M., & Bos, W. (2019). "Predictors of fostering students' computer and information literacy – analysis based on a representative sample of secondary school teachers in Germany", *Education and Information Technologies*, vol. 24, 1, (January 2019), pp. 911–928 (in English).
 9. Yunisa Eka Saputri Rusnilawati (2023). "Discovery learning through educandy: Its Effectiveness on students' critical thinking ability and self-confidence", *Thinking Skills and Creativity Journal*, vol. 6, № 1, pp. 27–34 (in English).
 10. "V Dume predlozhiли vklyuchit' v shkol'nyuyu programmu kurs "logika" [The Duma proposed to include the course "logic" in the school curriculum], *TASS*. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/21632759> (in Russian).
 11. Chaudhry, M. A., & Kazim, E. (2022). "Artificial Intelligence in Education (AIEd): A high-level academic and industry note 2021", *AI and Ethics*, pp. 1–9 (in English).

12. Krumsvik, R. J. (2018). "Everyday Digital Schooling – implementing tablets in Norwegian primary school: Examining outcome measures in the first cohort", *Nordic Journal of Digital Literacy*, № 13, pp. 152–176 (in English).
13. Rodriguez, C. L. (2021). "Digital Storytelling in Education: A Systematic Review of the Literature", *Review of European Studies*, vol. 13, No. 2, pp. 12–25 (in English).
14. Rose, C. B. (2019). "Resistance as method: unhappiness, group feeling, and the limits of participation in a digital storytelling workshop", *International journal of qualitative studies in education*, № 32(7), pp. 857–871 (in English).
15. Mabry, J. (1998). "Pedagogical Variations in Service-Learning and Student Outcomes: How Time, Contact, and Reflection Matter", *Michigan Journal of Community Service Learning*, vol. 5, is. 1, pp. 32–47 (in English).
16. Burrow, A. L., Agans, J. P., Jeon, H. J., & Creim, M. (2021). "Are all purposes worth having. Integrating content and strength in purpose research", *Human Development*, № 65(2), pp. 100–112 (in English).
17. Nevryuev, A. N., Sychev, O. A., & Sarieva, I. R. (2022). "Svyaz' otnosheniya k distancionnomu obucheniyu studentov s otchuzhdeniem ot ucheby i emocional'nym vygoraniem" [The relationship between students' attitudes toward distance learning and alienation from learning and emotional burnout], *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*, t. 27, № 1, pp. 136–146 (in Russian).
18. Lyovkina, E. V., & Patrikeeva, E. G. (2024). "Strategicheskaya sessiya kak tekhnologiya povysheniya kreativnosti prepodavatelya vuza i вовлечения studentov v obrazovatel'nyj process" [Strategic session as a technology for increasing the creativity of a university teacher and involving students in the educational process], *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept"*, № 5 (maj), pp. 71–86 (in Russian).
19. Makarova, V. V., & Sergeeva, M. G. (2024). "Storitelling kak pedagogicheskaya tekhnologiya obucheniya budushchih menedzherov v sisteme vysshego obrazovaniya" [Storytelling as a pedagogical technology for teaching future managers in the system of higher education], *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal "Koncept"*, № 6 (iyun'), pp. 331–340 (in Russian).
20. Guseva, N. V., Gorskaya, S. V., Lyovkina, E. V. et al. (2022). "Metodologicheskie osnovy razrabotki modeli sistemy podgotovki sub"ektov obrazovaniya k organizacii psihologicheskii bezopasnogo i komfortnogo obrazovatel'nogo prostranstva" [Methodological foundations for developing a model of a system for training educational subjects to organize a psychologically safe and comfortable educational space], *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika*, № 9 (101), pp. 96–106 (in Russian).
21. Moiseeva, T. V. (2023). "Vysshee obrazovanie kak faktor social'nogo, grazhdanskogo i professional'nogo stanovleniya lichnosti" [Higher education as a factor in the social, civic and professional development of an individual], *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, № 1(98), pp. 25–29 (in Russian).
22. Shotylo, D. M. (2019). "Informacionnoe obespechenie cifrovoj transformacii universiteta" [Information support for the digital transformation of the university], *FES: Finansy. Ekonomika*, t. 16, № 9, pp. 58–68 (in Russian).
23. Popov, N. P. (2018). "Rossijskie i amerikanskije pokoleniya XX veka: otkuda prishli millenialy?" [Russian and American generations of the 20th century: where did the millennials come from?], *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny*, № 4, pp. 309–323 (in Russian).
24. Davydova, T. E., & Zykova, D. A. (2020). "Teoriya pokolenij: kak najti obshchij yazyk v sovremennom mire" [Generational Theory: How to Find Common Ground in the Modern World], *FES: Finansy. Ekonomika*, № 9 (17), pp. 54–59 (in Russian).
25. Subbotin, V. Ya. (2019). "Pokolenie EGE: posledstviya sovremennogo obrazovaniya dlya budushchego Rossii" [The USE generation: the consequences of modern education for the future of Russia], *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 4(61), pp. 155–163 (in Russian).
26. "Tiktoker Danya Milohin stal odnim iz lic SBERa na PMEF-2021" [Ticktock Danya Milokhin became one of the faces of the BEAC at SPIEF 2021], *Rossiyskaya gazeta*. Available at: <https://rg.ru/2021/06/08/tiktoker-dania-milohin-stal-odnim-iz-lic-sbera-na-pmef-2021.html> (in Russian).
27. Kompaniec, V. V. (). "O proekte "Cifrovaya ekonomika" (aksiologicheskaya i social'no-ekonomicheskaya ocenka)" [About the Digital Economy project (axiological and socio-economic assessment)], *FES: Finansy. Ekonomika*, 2019, № 8, pp. 12–17 (in Russian).
28. Safonov, A. A. (2023). *Trendy cifrovogo obrazovaniya. Materialy vebinarov, besed i issledovanij Yurajt. Akademii* [Trends in digital education. Materials of webinars, talks and research by Yurajt Academy], *Vypusk 2. Zimnyaya shkola prepodavatelya, 2021*, Izdatel'stvo Yurajt, Moscow, 93 p. (in Russian).
29. Filatova, O. N., Bulaeva, M. N., & Gushchin, A. V. (2022). "Primenenie nejrosetej v professional'nom obrazovanii" [The use of neural networks in professional education], *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, № 77-3, pp. 243–245 (in Russian).
30. Ivanov, V. G., Kajbiyajnen, A. A., & Galihanov, M. F. (2016). "Mezhdisciplinarnost' kak vektor razvitiya inzhernogo obrazovaniya" [Interdisciplinarity as a vector of engineering education development], *Vysshee obrazovanie v Rossii*, № 8–9, pp. 149–160 (in Russian).
31. Zinchenko, V. P. (2018). *Psihologiya obrazovaniya [Psychology of education]*, Centr gumanitarnogo obrazovaniya, Moscow, 284 p. (in Russian).